

Борис Степанович Житков

«СИЮ МИНУТУ-С!..»

Это было в царское время.

Провожали пароход на Дальний Восток. Стояла июльская жара, и смола, которой залиты пазы в палубе, выступила и надулась черными блестящими жгутами меж узких тиковых досок. Поп сиял на солнце, как луженый, в своем блестящем облачении. Он кропил святой водой компас, штурвал¹, он пошел с капитаном вниз кропить трехцилиндровую машину в три тысячи пятьсот лошадиных сил святой водою. Поп неловко топал и скользил каблуками по намавленному железному трапу.

— Хорошо, что не качает! — хихикнул мичман Березин своей даме.

Дама для проводов была в шелках, в страусовых перьях, на золотой цепочке играл на солнце лорнет в золотой оправе.

— Ах, страшно, не правда ли, когда буря и ветер воет: вв-вв-ву! — завывала дама и закачала перьями на шляпке.

Но мичман Березин — не простак:

¹ Штурвал — рулевое колесо.

— А знаете, если нам бояться бурь...

— Неужели никаких не боитесь?

— Нам бояться некогда, — и мичман браво потрянул головой. — Моряк, сударыня, всегда глядит в глаза смерти. Что может быть страшнее океана? Зверь? Тигр? Леопард? Пожалуйста! Извольте — леопард для нас, что для вас, сударыня, кошка. Простая домашняя кошка.

Он повернулся к юту, туда, где в кормовой части парохода был шикарный салон, где сейчас буфетчик Степан со всей стариковской прыти готовил закуску и завтрак из одиннадцати блюд.

— Степан! А Степан! — крикнул мичман Березин. Он взял свою даму под локоток. — Степан!

— Сию минуточку-с! — Старик перешагнул высокий пароходный порог и засеменял к мичману.

— Покажи Ваську, — вполголоса приказал Березин.

— Сию минуточку-с! — И старик-буфетчик зашаркал начищенными для парада штиблетами в кают-компанию.

В кают-компании он крикнул на лакеев:

— Не вороти всю селедку в ряд! Торговать, что ли, выставили? Охломоты!

Лакеи во фраках бросились к столу, а буфетчик с дивана в своей буфетной уж звал Ваську.

Мичман Березин стоял с дамой, опершись о борт.

— Вы спрашиваете: к тигру в клетку? Родная моя! Но волна Индийского океана рычит громче! Злее! Свирепей! Это тигр в десять этажей ростом. Поверьте...

Но буфетчик уже повалил перед трюмным люком плетеное кресло-кабину японской работы — целый дом из прутьев. Степан — новгородский старик с бритыми усами — держал в руке кусок сырого мяса.

— Готово? — спросил мичман. — Пускай!

— Сию мину-с!

Двери кают-компания раскрылись. В дверь высунулась морда. Это была аккуратная голова леопарда с большими круглыми глазами, настороженными, со злым вниманием в косых зрачках. Он высоко поднял уши и глянул на Березина. Дама прижалась к мичману. Березин браво хмыкнул и затянулся сигарой.

— Пошел! — скомандовал Березин, подхватив даму за талию.

— Сию мину-с! — отозвался буфетчик. Он поднял мясо, чтоб его увидел леопард, и бросил на трюмный люк, на туго натянутый брезентовый чехол, который прикрывал деревянные створки.

И в то же мгновение леопард сделал скачок. Нет, это не скачок — это полет в воздухе огромной